

Восходящее солнце уже осветило горизонт, а он всё шёл по сельским проселкам. Молодому корреспонденту говорили: останься в деревне до утреннего автобуса, путь из Белбажа в Ковернино неблизкий, тридцать пять километров. Да не по ровной дороге, а по таёжным бонам - сбитым скобами бревнам через болотца и чащобы. Но он не хотел смотреть на стелющуюся в его будущее дорогу из окон автобуса. Ведь в день первого своего репортажа только что вырвавшегося из душного города в самостоятельную жизнь романтику принадлежал весь мир. И он готов был идти и идти навстречу рассвету.

Кто-то из нас вспоминает такие минуты с искрой в глазах, кто-то гонит с усмешкой пылкий порыв из памяти. Владимир Сергеевич Долгов до сих пор черпает из того времени, когда трудился в северной глубинке, силу и энергию. Когда бьется над трудной задачей или готовит срочно в номер важный материал, когда круто поворачивает к солнцу судьбу забытого обществом коллеги или читателя газеты, где он главным редактором.

Мы росли в одном заводском соцгороде - от шестой проходной Горьковского автомобильного до дома взрослые шли на смену минут пятнадцать. Учились в одной школе, хоть и не были знакомы в тысячной команде подростков. Оба стали журналистами. Наши отцы - солдаты Великой Отечественной - сели на студенческую скамью, когда мы уже сами писали дипломные работы.

Но Володя, сын кадрового офицера, успел в раннем детстве увидеть жизнь, незнакомую ребятишкам заводских кварталов. Помнил черноморский залив в тумане, военных людей с геройскими наградами и даже советские артиллерийские гаубицы в Германии, где в то время служил отец.

Да и авторитет его отца, коммуниста в самом высоком смысле этого слова, был в рабочей среде автогиганта, безусловно, признан. К отцу Сергею Семеновичу и к маме Любви Петровне он всегда относился с безграничной любовью. Жизненные принципы и основы воспитанности закладываются в детстве, а родительский пример всегда формирует стержень личности.

Долгов-старший не чурался никакого труда и всю жизнь учился. После окончания военной карьеры офицера в тридцать шесть лет вернулся в город Горький, где старший брат работал испытателем грузовых автомобилей. Капитан в отставке пошел в седьмой класс, «чтобы всё вспомнить». А через десять лет, уже на сорок седьмом году жизни стал дипломированным инженером-экономистом. Занял должность начальника отдела труда и заработной платы, а это очень ответственная должность в промышленном производстве.

Неправда, что заводской люд XX века слепо шел «за партийными» и кричал в эйфории: «Слава КПСС!» В цехах не боялись рубануть правду, на рабочих собраниях начальникам напрямую высказывали нелицеприятные вещи. А если товарищ был честен и отлично знал свое дело, его фамилия громко звучала в «красном уголке» при выборе в общественный актив. Сергея Долгова выбирали и председателем цехового комитета, и секретарем партийного

живаёт все та же жизнь. Ему было восемнадцать, когда случилось землетрясение в Ташкенте. По комсомольской путевке отправился на восстановление разрушенного города помогать бедствующим.

Вспоминает:

- В Ташкенте на одном из участков Горьковского строительно-монтажного поезда я почти целый год отвечал за электрохозяйство. Строили

ЗОЛОТОЙ ГОНГ

бюро. Не пьющий, не курящий, он вел здоровый образ жизни, как это ни банально сегодня звучит. Качал пресс гантелями, профессионально играл в городки - в ту пору нормы ГТО сдавал и стар, и млад.

В начале лета вся семья перебиралась на садовый участок. Ребятишки работали на земле. Носили мешками торф с болота, отливали после суровой зимы яблони, копали, сажали. Ну и конечно, гоняли на велосипедах, собирали в лесу грибы, жгли костры.

Из того времени - первая мечта о профессии. В их садоводческом товариществе был большой пруд. И Володя не упускал возможности отправиться путешествовать на самодельном плоту, а то и нырнуть с него на глубину, исследуя придонную живность и растительность. Как тут не задуматься о карьере моряка-подводника!

На полпути он не останавливался уже в ту пору. После школы самостоятельно поехал сдавать экзамены в военноморскую цитадель - Ленинград, но не прошел по конкурсу, потому что суворовцы и нахимовцы понаехали, а они шли вне конкурса. Отправился в Мурманскую мореходку - по результатам испытаний попал лишь кандидатом в курсанты. Ему сказали: после первой же сессии и отсева нерадивых точно будешь зачислен.

Но юность категорична. Подумал: вся жизнь еще впереди! Здесь судьба не выбрала в лучшие, значит, есть другое место.

Нашу категоричность спла-

мы жилые дома с монолитными фундаментами и каркасами. Тромбовали бетон вибраторами, обеспечивали сейсмическую устойчивость. Отвечал за бесперебойную работу этой техники.

Ташкент перевернул понятия о смысле всего: самое дорогое - жизнь, близкие и любимая работа.

Закрепил это понятие и фильм «Журналист» режиссера Сергея Герасимова.

- Потряс он меня! - коротко комментирует впечатление от картины.

Много лет спустя, с высоты жизненного опыта все мы уже поняли, что приоткрыв тайны профессии корреспондента и показав недюжинного героя, фильм тем не менее многое приукрасил. Реально всё не так. Однако сила кинокартины в самом деле изумляет и до сих пор.

Это сегодня в Нижегородском крае печатают более трехсот газет, а в то время солидных изданий было всего три: общественно-политическая «Горьковская правда», городская трудовая вечерка «Горьковский рабочий» и молодежная «Ленинская смена».

Факультет комсомольских корреспондентов открыли в «Леночке», как нежно называл молодежную газету ее общественный студенческий и рабочий актив внештатных корреспондентов. Владимир Долгов в то время уже работал на ГАЗе в техснабе электриком. После смены повышал квалификацию в вечернем профессиональном техническом училище, которое, кстати, закончил с отличием, и

это в дальнейшем пригодилось. Вечер пятницы - для занятий на факультете комкоров был свободен, и он решил рискнуть.

От нового занятия захватило дух. Строгие подписи под репортажами и интервью, которые он еще вчера разглядывал на пахнущих типографской краской страницах, развернулись в живых людей - журналистов. Они знакомили молодую смену с редакционной кухней, рассказывали о жанрах, учили задавать вопросы и получать на них ответы. В конце каждой недели комкоровцы приносили своим редакционным наставникам домашнюю работу - самостоятельно написанную заметку. Чаше - о том деле, которым сами занимались, о родном трудовом или учебном коллективе. Заметки читали, разбирали, редактировали все вместе.

Ну а в конце учебного курса вышел целевой номер газеты с лучшими работами. В лучшие попал и рассказ Владимира Долгова о заводском конкурсе профессионального мастерства «Золотые руки» среди токарей. Публикация была иллюстрирована двумя снимками известного фоторепортера Анатолия Новикова, будущего содиректора телекомпании «Волга».

Киоскерша отдала ему последние пять номеров «Ленинской смены», которые не успели раскупить до этой минуты. Оче-

редь не решилась возражать, ведь лицо юноши было красноречивее всех объяснений.

С корочками выпускника факультета комсомольских корреспондентов Владимир почувствовал себя другим: человеком, приобщившимся к журналистскому ремеслу. И когда знакомый журналист - опытный аграрник Валентин Осокин предложил: «Хочешь поработать в сельской глубинке?», комкор Долгов согласился.

Он не пожалел об этом ни разу и потом «ради нескольких строчек в газете» исходил вдоль и поперек этот дивный Ковернинский край, родину хохломской росписи, колхозов-миллионеров, где все люди колоритные, «штучные»...

Редактору районной Ковернинской газеты «Вперед к коммунизму» Василию Ивановичу Макарову понравились прежние репортажные фотографии внештатного корреспондента и его сразу приняли в штат. Вместе с другом - коллегой, который потом ушел работать в Воскресенскую газету «Колхозная победа», Владимиром Андриановым они купили по фотоаппарату «Зенит». И теперь три раза в неделю фотокор Долгов «забивал» газетные колонки своими фоторепортажами и текстовыми материалами из командировок.

Владимир поступил в Казанский университет уже членом Союза журналистов. Закончил его в 1986 году. Название его дипломной работы звучало по тем временам очень смело: «Критика в прессе в условиях перестройки на примере газеты «Правда». Дело было

новое, неизданное, список использованной литературы, который обычно прилагается в заключении на паре страниц, в этот раз оказался практически пуст. Другими словами, списать хотя бы основные положения исследования было неоткуда. Выпускник защитил диплом с отличием.

К тому времени у него была своя семья, росли и крепили два «крылышка»: сын Кирилл и дочка Алёна. Зарплата у газетчика редко поднималась высоко. Материальное благополучие обеспечивали перевыполнением плана по строкам и знакам, поисками новых тем и сюжетных поворотов, за что давался повышенный гонорар.

Он получил опыт работы в разных средах массовой информации. В уникальном «Автозаводце», самой крупной многотиражке СССР с колоссальным тиражом 40 тысяч экземпляров, он вошел в когорту под названием «литраб». И пусть в ведомостях и должностных инструкциях это расшифровывалось как «литературный работник», но тот накал напряжения, который получали «литрабы» «Автозаводца», определил скорость жизни на многие годы.

Особую школу прошел в газете «Строитель» Треста №1 Стройгаз. Эту организацию, к знамени которой прикреплен орден Ленина, тогда еще в Горьковской области всегда называли кузницей кадров для всех строительных трестов и домостроительных комбинатов. Цирк, Дворец спорта, гостиница «Центральная», телестудия, многие уникальные объекты государственного значения - заслуга стройгазовцев. Именно эта организация когда-то направила его на восстановление после землетрясения Ташкента. Именно здесь несколько лет спустя он получил еще и путевку на студенческую скамью Казанского университета. Газету «Строитель» они делали вместе с Валерием Косаревым, известным журналистом, автором сборников историй о людях в погонах - героях милиции.

Навыки выпускающего редактора Долгов освоил в «Ленинской смене», которую называет университетским термином «alma mater» - мать кормящая. Здесь он работал заместителем ответственного секретаря вместе с Александром Лалетиным, мастером газетного стиля и дизайна областного масштаба.

Редактором до распада Советского Союза довелось поработать совсем немного. Это была должность в газете «Горьковский мебельщик», печатном органе с десятка предприятий и подразделений мощного объединения «Горькмебель». Уникальные дизайнерские разработки, столы для московских министров, кухонные гарнитуры, мягкая мебель, проекты краснотеревщиков - писать было о чём. В 1989 году «Горьковский мебельщик» под его руководством получил серебряную медаль ВДНХ СССР.

Окончание на 16-й стр.

НА СНИМКЕ:

слева - В.С. Долгов, справа - Г.П. Мальцев - председатель оргкомитета «Золотой фонд прессы».